

ПЛОДЫ ПЕССИМИСТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ,

"Курьер", 1903 г. No 287

*"Карр!.. в борьбе с суровым роком
Нам, ничтожным, нет спасенья.
Все, на что ни взглянешь оком, -
Боль и горе, прах и тлен.."*

М. Горький (О Чижее, который мал и о Дятле - любителе истины")

Не раз нам приходилось на страницах "Курьера" отмечать несоответствие общего тона современной беллетристики тому тону, который ныне господствует в жизни. Если бы кто-нибудь вздумал оценивать текущий исторический момент, руководствуясь исключительно материалом, накопленным и накапливаемым в плодах новейшего беллетристического творчества, то он пришел бы к самым неутешительным выводам: подавляющее большинство художественных произведений внушило бы ему такое представление о русской действительности: историческая сцена занята инвалидами, о росте жизни, за неимением надлежащих данных, заключить нельзя; напротив, всюду царят "боль и горе, прах и тление", и на вратах будущего начертано: "lasciate ogni speranza"... Правда, если положиться на слова одного из критиков "идеалистического" журнала, в последнее время нарождаются в русской литературе "новые" мотивы, некоторые лирические поэты начинают говорить о "радостях бытия"; но и эти поэты, при внимательном рассмотрении плодов их творчества, ничуть не могут заставить отказаться от вышеприведенного пессимистического настроения о действительности: проблески "жизнерадостности", наблюдаемые у новейших лириков, означают не более, как вспышки "Gaigenhumor'a" или "улыбку мертвеца" и о настоящей прогрессирующей "живой" жизни вовсе не свидетельствуют...*

** Анализу "нового направления" в русской современной лирике, подмеченного Ф. Батюшковым (см. его статью в октябрьской книжке "Мира Божьего"), мы посвятим специальную статью.*

О причинах подобной "трагической" истинности художественной литературы нам также приходилось говорить на страницах "Курьера": художественная литература находится в плену у "интеллигентного пролетариата". В лице своих характерных "молодых" представителей*, начиная с мастеров новейшей психологической и импрессионистической новеллы и кончая декадентами и символистами, она обслуживает интересы названной труппы, эготически настроенной, поглощенной преимущественно вопросами собственной борьбы за существование, стоящей на распутье между "тем и другим" берегом, порой заражающейся квиетическим отношением к жгучим запросам "действительности", не поднимающейся до вершин просветленного общественного сознания. В то время, как темп развития гражданственности ускоряется, широко общественные проблемы выдвигаются на первый план, горизонты будущего проясняются, - литература "интеллигентного пролетариата" обращается к разработке мелких, "будничных" сюжетов, проникается индивидуалистическими веяниями и недоверием к процессу растущей жизни.

** За исключением Максима Горького, В. Вересаева.*

Последние, осенние книжки "толстых" журналов доставили немало документов, свидетельствующих о пониженном самочувствии "интеллигентного пролетариата". Остановим наше внимание на трех примерах: мы имеем в виду рассказы: Ек. Летковой "Мухи" ("Русское Богатство", октябрь), Александра Кипенева "Метеорологическая станция" (ibid) и М. Арцыбашева "Сумасшедший" ("Мир Божий", ноябрь).

Герои названных произведений являются в высшей степени неинтересные персонажи, типичные "серенькие люди", "эгоисты" (par excellence). Это - товарищ прокурора "Бахтеяров" ("Мухи"), наблюдатель метеорологической станции убогий полуинтеллигент Сачков, инженер и доктор, фигурирующие в рассказе г. Арцыбашева.

Все они переживают драму "одиноких людей", и на почве этой драмы вырастают цветы пессимистических настроений.